

Об Иване Кулакове. Былина

Бился, рубился Иван Кулаков,
Он много полонил киселя с молоком,
Чашки и ложки он под мед склонил,
Шаньги, пироги во полон полонил.
А у нашего у солнышка, у Владимира,
Было столованье, почестен стол,
Было пируванье, почестен пир,
Собирались святорусские могучие богатыри
И вся поленница удалая.
Тут спроговорил наш батюшка Владимир князь:
«Все вы святорусские, могучие богатыри,
И вся поленница удалая!
Кто со мной бьется об велик заклад?»
Стал он на резвья на ноженьки,
На те же на сапожки, на зелен софьян,
На те же каблучки на верейчатые,
На те же на гвоздочки на серебряные:
«Кто со мной бьется о велик заклад,
Да не о сто рублей, не о тысячу,
О своей он о буйной о головушке,
Или об моей о любимой племяннице,
А по имени Марфе Сеслаевне,
Чтобы сбегать от Киева до Чернигова
Два девяноста умерных верст
Между заутреней и обеднею?»
Большой-от хоронится за средняго,
Средний хоронится за младшаго,
А от младшаго, братцы, ответа нет!
Ну спроговорил, спроговорил Иван Кулаков,
Из-за дубова стола он колесом пошел:
«Я с тобой бьюсь об велик заклад,
Не о двести рублей, не о тысячу,
О своей я о буйной о головушке,
О твоей о любимой о племяннице,
Чтобы сбегать от Киева до Чернигова

Между заутреней и обеднею
Два девяноста умерных верст!»
Поклон он отдал, сам и вон пошел,
Кирпищатой пол по колен ступал.
На встречу ему его доброй конь,
Его бурочка, сивогривочка,
Троетравочка, троелеточка:
«Ах, хозяин мой, хозяин ты мой ласковой,
Ну, хозяин мой, хозяин ты приветливой!
Как на пир пошел, о чом весел булл?
А ты с пиру ту идешь, чом не весел стал?»
«Ах, ты бурочка, сивогривочка,
Троетравочка, троелеточка!
Пьянским я делом призахвастался,
Бился с князем о велик заклад,
Чтобы сбегать от Киева до Чернигова!»
Ну как стала с Иваном поигривати,
Начала Ивана за шубочку подергивати,
По два соболя выдергивати.
«Ну, став меня на холсты на белые,
Ну, корми ты меня пшенною белоярою,
Ну, тогда тебя, хозяин, я повыручу!
Есть у цара сивогривой жеребец.
Есть у цара говорливой жеребец,
Есть у цара вороной-бороной!
То и есть мой большой-то брат;
А я в жару-то войду, и ему не уступлю!»
Поскакали от Киева до Чернигова.

Записана от Михайла Кулдаря в деревне Коретовой в области Нижней
Колымы, Весною 1895 г. г-ином Богоразом. «Новые записи былин в Якутской
области» В. Ф. Миллера. И. о. р. я. и с. И. А. Н. т. V, к. I, стр. 56.